

Зомби-птиц что-то привлекло, их пожирная природа была подавлена, и они кружили вокруг острова, качаясь в полёте.

Более того, они не позволяли живым птицам приближаться, если те не были ассимилированы.

Шэнь Чжу приподнял бровь с недоумением:

— Хм?

Малыш Таоте, чей блестящий взгляд потускнел, недовольно произнёс:

— Живые лакомства превратились в нечто хуже помоек.

Помои — это остатки еды из ресторанов, которыми скармливают свиней. Даже Таоте этого не ест.

Шэнь Чху улыбнулся:

— Зомби не должны появляться в Яньхуане.

Казалось, почувствовав угрозу, исходящую оттуда, зомби-птицы с криками устремились сюда, плотной стаёй.

Обычный человек, увидь он даже обычных птиц в таком количестве, покрылся бы мурашками.

Шэнь Чху оскалился, на кончике языка плясали искорки.

Огненный дракон на его ладони начал расти. Маленький дракон уже готов был издать рык, как раздался рев дракона.

Серебристая чешуя отливала водой, восьмиметровый Серебряный дракон преградил путь Шэнь Чху, выпуская клубки леденящей душу божественной воды.

Вода превратилась в бушующий океан и в мгновение ока поглотила зомби-птиц.

Они не продержались и одного круга.

Зомби-птицы были повержены.

Огненный дракон на ладони Шэнь Чху с тоской взглянул на настоящего дракона, обратился в золотое пламя и вернулся в тело.

Хвост Серебряного дракона гордо поднялся, длинные усы колыхались как волны. Сверху вниз он выпускал пар.

Шэнь Чху скрестил руки на груди, окидывая взглядом незнакомого Серебряного дракона.

Где-то он его уже видел.

[Система]: Вспомните старого дракона из прошлой жизни, того чёрного.

Теперь вспомнилось. Шэнь Чху кивнул.

Если не считать чуть незрелых рогов, размеров и сияющей серебряной чешуи, это была точная копия того чёрного старого дракона из другого мира.

Серебряный дракон вилял хвостом, повернул голову и осторожно опустил её низко.

В его вертикальных золотых зрачках плескалась нежность. Он осторожно потерся о волосы Шэнь Чху.

Длинные усы дракона качались вверх-вниз, выдавая его внутреннее волнение, а хвост тихо опустился к ногам Шэнь Чху.

Взгляд Шэнь Чху стал холодным, из ноздрей вырвались две струйки дыма, пальцы зашевелились, готовые к действию:

— Перерождение — это новая жизнь, ладно.

Только что собравшееся пламя постепенно рассеялось, Шэнь Чху унял убийственный настрой.

Он опустил голову, уставившись на драконий хвост.

Янь Юцзю, оставшийся целым и невредимым, обрадовался. Подсознание торжествовало.

Тот хвост, что не подчинялся приказам мозга, оживлённо и слегка приподнялся.

Шэнь Чху окинул его взглядом и потянулся за усами.

Сердце Янь Юцзю сжалось.

Гун Пин подошёл следом, с ужасом уставившись на Серебряного дракона, и резко выдохнул:

— Это ещё что за дракон?!

Шэнь Чху с лёгкой усмешкой спросил:

— Похоже он на дракона?

Гун Пин с недоумением:

— ??

Как это не дракон? Он не видел никого более похожего на дракона, чем этот.

Шэнь Чху с важным видом заявил:

— Это свинья. Не веришь — спроси у него.

«.....»

Гун Пин с искажённым лицом посмотрел на Серебряного дракона. Он решает, что Гун Пин дурак или сам дракон дурак?

«.....» Янь Юцзю.

Что ещё мог сказать гендиректор Янь? Мнение жены — закон, хоть на коленях, но согласишься.

Видя, как Серебряный дракон бессовестно кивает, настроение Гун Пина стало сложным.

Видимо, это дракон под принуждением.

Справившись с главной неприятностью, несколько зомби-птиц, случайно избежавших гибели, были раздавлены одним ударом когтя Малыша Таоте, у которого нюх был как пёс.

Угроза вируса зомби для человечества временно исчезла, страна Яньхуан снова тайком пережила кризис.

Украдкой поглядывая на Серебряного дракона, Малыш Таоте тоненьким голоском сказал:

— Задание выполнено!

Он указал в сторону, где обосновались живые птицы.

— Там что-то хорошее есть!

Всё это время молчавший Малыш Писиу возбуждённо потер ладошки:

«Если это "Сотня птиц поклоняется Фениксу", то будет здорово!»

Феникс, царь птиц! Какое важное происхождение.

На горе Цюаньшань не хватает дрессировщика птиц.

Шэнь Чху дернул за усы дракона, сделал пару шагов вперёд. Серебряный дракон не посмел сопротивляться и поспешил следом, в глазах мелькнула безнадёжная улыбка.

Серебряного дракона тащили за усы, он шагал следом за Шэнь Чху, не отступая ни на шаг.

Хвост дракона от радости выживания вилял.

— Эхехе, похоже на выгул собаки, да? — тихо пробормотал Малыш Таоте.

Гун Пин искажил красивое лицо:

«.....»

Только не надо.

Морской бриз дул мягко, летняя ночь была прохладной и уютной.

После устранения вспышки вируса зомби над южным городком рассеялся мрак.

Но в этом, казалось бы, спокойном уголке прибрежного городка остров шумел.

Остров бурлил жизнью, птицы то и дело заводили песни.

Если присмотреться, можно было заметить, что маленькие птицы продолжали прилетать одна за другой, каждая с листиком дерева утун в клюве.

Словно участвуя в священном ритуале, птицы роняли листья в гнездо Феникса и присоединялись к птичьей процессии.

Тысячи птиц собрались вместе: красные, жёлтые, фиолетовые, чёрные — яркие и тусклые, суровые и нежные.

Попав в птичий рай, они танцевали, выражая радость пением и танцами.

На этом острове птицы победили свою природу, здесь не было хищников.

Они были лишь чистыми хранителями, охраняющими короля, который вот-вот проснётся.

Когда группа людей подошла, верные стражи настороженно взъерошили перья, хлопая крыльями.

Драконье величие Янь Юцзю давило как горы. Не то что простые птицы, даже демоны чувствовали, как их кровь бурлит.

Птицы «чирикали», но крылья их были тяжелыми, словно к ним привязали гири. Только что взлетевшие птицы одна за другой падали.

Обездвиженные живые птицы валялись на земле, их мокрые глаза были прикованы к группе людей.

Подойдя к берегу, Шэнь Чху прищурился.

Ширина метров тридцать-сорок. Обычно здесь был простой бамбуковый мост, но после нашествия птиц его куда-то девали.

Серебряный дракон ласково коснулся его волос, пригнулся и предложил:

— Я тебя перенесу.

— Угу, — отозвался Шэнь Чху.

Малыш Таоте ловко схватился за коготь дракона и прокачался на драконьих качелях.

— Ты, что, сил нет?! — Малыш Хоу, паривший рядом, самодовольно фыркнул.

Малыш Таоте закатил глаза.

Издали остров казался укрытым листьями утун, слои лежали один на другом, глубокие и мелкие.

Малыш Писиу ступил на остров, ступая по складкам листьев утун, его чёрные глазки светились.

Он присел на корточки и подобрал листок:

— Вау, это лист утун!

Ведь гордый Феникс селится только на дереве утун.

Это точно Феникс.

Минуя множество птиц, Шэнь Чху подошёл к центру охраны и увидел спящего юношу.

Юноша держал в руках горшок с зелёным декоративным растением, листья которого были точь-в-точь как листья на земле. Это должно быть дерево утун.

Вокруг юноши была слабая оранжевая преграда, от которой веяло дыханием истинного огня

самадхи.

Шэнь Чху мигом, задумчиво огляделся:

— Это?

Малыш Писиу с удовольствием осматривался по сторонам.

Шэнь Чху с интересом протянул руку, кончики пальцев слегка коснулись преграды. Оранжевый барьер задрожал, словно по воде пошли круги.

— Чи!

Почувствовав чужую силу, истинный огонь самадхи обратился в парящего Феникса и издал громкий клич.

Шэнь Чху приподнял бровь: э, интересно.

Янь Юцзю серебряным когтем постучал по земле:

— Здесь странное колебание формации.

Шэнь Чху прищурился, положил ладонь на землю, чтобы разведать.

Сердце ёкнуло.

Это была коварная формация, не слишком сильная, но если кто-то разбудит Феникса, формация запустится.

Но если Феникс будет продолжать спать, формация будет поглощать его жизненную силу, подпитывая себя.

Если Феникс умрёт, он переродится.

Формация выйдет из-под контроля.

Проще говоря, вещь нехорошая, но, в отличие от трёх предыдущих формаций, изменивших судьбу страны Яньхуан, эта отличалась.

Эта формация была для молитвы небесам, приношением людей страны Яньхуан ради удачи страны.

Если она сработает, эпидемия на востоке действительно захлестнет землю, а люди с юга, запада и севера заберут богатства восточного региона.

Это равносильно тому, чтобы разобрать восточную стену, чтобы починить остальные. Страна Яньхуан станет как целый дом, лишившийся одной стены и ставший ветхим.

Пусть остальные три стены станут крепче, без одной дом будет неполным и небезопасным.

Без защитного слоя страна Яньхуан будет открыта для чужих глаз.

Она будет как охотник без щита.

Насекомые из тёмных углов воспользуются моментом, чтобы проникнуть и поглотить восток

страны Яньхуан, став костью в горле.

Страна Яньхуан развалится изнутри, а процветание трёх других регионов будет мимолётным, в мгновение ока заражённым упадком.

Шэнь Чху нахмурился, очень ему это не понравилось.

Волчья алчность, люди раздражают.

Янь Юцзю принял человеческий облик и взял его за руку:

— Что будем делать?

<http://bllate.org/book/16899/1568225>